

Ё. НАКАМУРА

Японец в Московии. Возможный источник легенды о Беловодье?

О первом попавшем в Россию японце, носившем христианское имя Николай, не существует никаких сведений на японском языке, а заслуживающих доверия исторических материалов о нем на русском языке ничтожно мало.¹

Наиболее подробные данные о Николае содержатся в «Жизнеописаниях великомучеников японских», изданных падре Н. Триго в Мюнхене в 1623 г., спустя 12 лет после трагической гибели Николая. С тех пор и поныне имя этого японского христианина нередко можно встретить в католической литературе.² Для различных католических повествований о великомучениках характерно, что в части, посвященной описанию событий, происшедших в России с японцем Николаем и монахом-августинцем Николаем Мело, которого он сопровождал, они основываются, главным образом, на информации, предоставленной монахом-кармелитом Иоганном Тадеушем, познакомившимся с Мело в России.

Неизвестно, когда родился японец Николай, каково было его подлинное имя, какого он был происхождения. Из католических источников следует только, что в детстве он вместе с родителями переправился из Японии на Филиппины, в Манилу, был там крещен, а в 1594 г. принял постриг, вступив в орден августинцев.

В истории Японии столетие, предшествовавшее принятию политики самоизоляции, выделяется активным проникновением японцев в различные районы Юго-Восточной Азии. Первоначально часть японцев занималась пиратством, и их боялись, но вскоре пиратов сменили мирные переселенцы из разных уголков Японии. На Тайване, Филиппинах, в Индокитае, Таиланде, Индонезии возникли японские поселения. Некоторые японские историки предполагают, что к концу XVI в. численность японцев, осевших на жительство в Юго-Восточной Азии, составляла от 7 до 10 тысяч человек.

¹ По этой теме мною были написаны две статьи на японском и английском языках в 1980 и 1981 гг соответственно. Данная статья основана на новом понимании вопроса, сложившемся в результате последующих исследований.

² Trigault N. De Christianis apud Iaponios Triumphis Munchen, 1623 P. 288—292. Помимо этого следует упомянуть такие работы Sicardo J. Christianidad del Japon, y dilatada persecucion. Madrid 1698, Castro A. Misioneros Augustinos en el Extremo Oriente 1565—1780 Madrid, 1954 (сама книга написана в 1780 г.) Недавно опубликованы Hartmann A. Father Nicolas Melo and Brother Nicolas of St Augustine, Martyrs, OESA. Heverle-Louvain, 1959, Cieslik H. Сэкай во аруйта кириситан» (Ранние японские христиане, путешествующие по всему миру) Токио 1971. На яп языке.

Японская колония в пригороде Манилы Дилао считалась одной из самых больших. В 1593 г. там жило 300 человек, через два года — 1000 человек, а к 1622 г. ее население достигло 3000 жителей.³

Духовником, а вместе с тем и крестным отцом японца Николая был португалец Николай Мело. Он родился в 1550 г., по-видимому, в Бельмонте и в молодости отправился на новый континент, в Америку. Мело, принявший постриг в августинском монастыре в Мексике в 1578 г., пересек в 1582 г. Тихий океан и начал миссионерскую деятельность на Филиппинах. Вскоре в его обязанности вошло руководство послушниками в монастыре в Маниле. Здесь и произошла его встреча с молодым японцем. В 1596 г. местная конгрегация ордена августинцев избрала Н. Мело своим представителем на открывавшийся в Риме капитул ордена. Тогда же было принято решение о том, что японец Николай будет сопровождать Мело в поездке.

В следующем году они, покинув Манилу на португальском судне, через Макао и Малакку прибыли в индийский порт Гоа. Все эти города в то время принадлежали Португалии. По прибытии в Гоа путники узнали, что в этом году уже не будет кораблей, следующих в Европу. Чтобы не опоздать на капитул, они решили добраться морем до Ормузского пролива, а оттуда по суше двигаться через Персию. Однако в Ормузе случилось нечто непредвиденное, и два путешественника исчезают на время из нашего поля зрения. Мы обнаруживаем их снова через два года при дворе шаха Аббаса Великого в его столице Исфахане.

Весной 1600 г. шах вынашивал план направить в Европу посольство для заключения союза против общего врага — Османской Турции. Главой посольства был назначен Хуссейн Алибек, а в роли его помощника выступал англичанин Антони Шерлей. А. Шерлей, аристократ и любитель приключений, выпускник Оксфорда, вместе со своим младшим братом Робертом годом ранее поступил к шаху на службу в качестве военного советника. В хронике,⁴ описывающей полную превратностей судьбу братьев Шерлей, Н. Мело представлен довольно жалкой фигурой. Согласно Джорджу Манверингу, автору хроники, служившему под началом у А. Шерлея, Мело, получивший аудиенцию по протекции английского аристократа, в разговоре на религиозную тему был высмеян шахом. Здесь мы, наверное, должны привлечь во внимание ожесточенную конфронтацию католицизма с англиканской церковью в этот период.

Персидское посольство отправилось в путь в начале лета 1600 г., избрав маршрут через Каспийское море и далее по Волге. К посольству присоединился Мело со своим спутником, получивший от шаха послания к папе Клименту VIII и королю Испании Филиппу III. Пока корабль с посольством поднимался вверх по течению Волги, неприязнь и вражда между католическим миссионером и английским аристократом постепенно усилилась. Ни в хронике Д. Манверинга, ни в записях Урукбека,⁵ сопровождавшего Алибека и принявшего в Испании христианство под именем дон Хуана де Персия, ни разу не упоминается японец, состоявший при Мело.

³ Ивао С. Нанье нихонматси но кэнкю (Изучение о японских городах в Южных морях) Токио, 1940 С. 215 и след. На яп. яз.

⁴ The Three Brothers, or the Travels and Adventures of Sir Anthony, Sir Robert and Sir Thomas Sherley in Persia, Russia Turkey etc London, 1825 P. 95 ff.

⁵ Испанское заглавие этой книги *Relaciones de Don Juan de Persia Dirigidas a la Magestad Catholica de Don Philippe III Rey de las Espanas, y senor nuestro Dividadas en tres libros, donde se tratan las cosas notables de Persia, la genealogia de sus Reyes, guerras de Persianos, Turcos, y Tartaros, y las que vido en el viaje que hizo a Espana y su conuersion, y la de otros dos Caualleros Persianos 1604* Часть этой книги переведена на русский язык С. И. Соколовым Из рассказов дон Хуана Персидского Путешествие персидского посольства чрез Россию от Астрахани до Архангельска в 1599—1600 гг // ЧОИДР 1899 Кн. 1

В Москву посольство прибыло поздней осенью. Мело и японец Николай останувались в доме придворного врача Бориса Годунова — миланца Паоло Цитадини. Его дом располагался внутри Кремля. Как раз в это время у Цитадини родилась дочь, и Мело крестил ребенка по католическому обряду. В «Жизнеописаниях великомучеников» Триго принята версия, что этот факт обнаружился по доносу Шерлея. С другой стороны, историк-иезуит П. Пирлинг полагает, что сначала об этом узнали английские купцы, имевшие свой торговый двор в Москве, и затем через Шерлея сообщили властям.⁶ В России того времени совершение католических таинств категорически запрещалось.

Дом Цитадини подвергся обыску, и письма шаха к папе римскому и испанскому королю были обнаружены. Как совершивший двойное преступление — и церковное, и политическое — Мело вместе с японцем Николаем был сослан по велению царя в Соловецкий монастырь на Белое море. По словам П. Пирлинга, основанным на сообщении С. Ф. Платонова, рукописный документ «О присылке в монастырь, под начал гишпанской земли чернеца Николая с человеком его», свидетельствующий о том, что монастырь на самом деле принял двух заключенных, ранее хранился в «Соловецком сборнике» Казанской семинарии.⁷

Несомненно, что Николай был первым заключенным-японцем в Соловецком монастыре. А спустя 300 с лишним лет Д. С. Лихачеву довелось встретиться в Соловецкой тюрьме с одним самураем, т. е. с последним японцем, туда попавшим.⁸

Весть о несчастье, постигшем о. Н. Мело и брата Николая, в скором времени дошла до Рима. В 1604 г. папский нунций в Кракове Рангони пытался воздействовать на польское правительство с тем, чтобы оно потребовало у России освобождения пленников, но, конечно, безрезультатно.

Как и можно было ожидать, с приходом к власти Лжедмитрия последовал указ об освобождении двух католиков из заключения. Но когда они, освободившись, прибыли в Москву в мае 1606 г., Лжедмитрия уже свергли, и на престоле воцарился Василий Шуйский. Н. Мело и японец Николай вновь принуждены были отправиться в ссылку, на этот раз в Ростов, в Борисоглебский монастырь.

Приблизительно в это же время группа поляков, включавшая жену самозванца, Марину, и ее отца, Е. Мнишека, находилась в ссылке в Ярославле. Они несколько раз обменивались с Мело письмами. Из этого обстоятельства видно, что утверждение католических источников о том, что Мело и японец Николай, закованные в ручные и ножные кандалы, содержались в монастырской темнице, не обязательно достоверно. В документе, известном под названием «Дневники Марины», где приводятся цитаты из этих писем, спутник Мело ошибочно представлен как «молодой индиец знатной и богатой фамилии».⁹

В период между 1608 г., когда прекратилась переписка Мело с поляками, и 1610 г., когда двух заключенных переслали в Нижний Новгород, политическая обстановка в России головокружительно менялась. Марина вышла замуж за второго самозванца, и их единомышленники одно время усилились, создав ставку в Тушино. Оттуда отступили к Калуге, а затем,

⁶ Пирлинг П. Исторические статьи и заметки СПб., 1913 С. 73

⁷ Там же С. 74 Поскольку в 1580 г. Португалия была присоединена Испанией нет ничего удивительного в том, что Мело назван «гишпанским монахом»

⁸ Лихачев Д. С. Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет Л., 1989 С. 100

⁹ Устрялов Н. Сказания современников о Дмитрии Самозванце СПб., 1859 Ч. 2 С. 190

воспользовавшись изменившейся военной ситуацией, вновь угрожали Москве. Царь Василий Шуйский был сведен с престола, а в 1610 г. польские войска заняли Москву. Часть дворянства высказалась за избрание царем польского королевича Владислава.

Как хорошо известно, народное ополчение под руководством Кузмы Минина создается в Нижнем Новгороде осенью 1611 г. 30 ноября этого года в том же городе был обезглавлен японец Николай. В католической литературе причина мученической смерти Николая сводится исключительно к его отказу перейти из католичества в православие, и совершенно не упоминается специфический социальный фон Смутного времени. В ней превозносится смелость, с которой он достойно встретил смерть, не сломленный всяческими запугиваниями, и его абсолютная преданность католической вере. Однако нам, вероятно, необходимо также принять во внимание и небывалый подъем в то время среди народа антипольских, антикатолических настроений. Можно сказать, что в известном смысле японец Николай стал жертвой несчастливой для него переплетения исторических обстоятельств.

Мело каким-то образом удалось выжить и даже присоединиться к Марине Мнишек и ее сторонникам. Но в 1614 г. или же в начале 1615 г. он был пленен правительственными войсками вновь основанной российской династии, последовал за Мариной и был предан казни сожжением на костре на острове в нижнем течении Яика.

Обдумав в целом все факты, я не могу согласиться с мнением С. Н. Маркова, который рассматривал Мело и японца Николая едва ли не как шпионов и характеризовал их как «недобрых гостей Московии».¹⁰

К. Е. Черевко делает предположение, что пребывание японца Николая на Соловках могло сыграть определенную роль в возникновении легенды о Беловодье, распространившейся впоследствии среди старообрядцев.¹¹ Однако, так как Николай покинул Японию вместе с родителями младенцем и вырос на Филиппинах, сомнительно, что у него было достаточно знаний о Японии. Представляется, что, скорее, вероятно возможность того, что на зарождение предания о Беловодье оказали более или менее очевидное влияние описания Японии, содержащиеся в работе по географии «Космография 1670. Книга, глаголемая Козмография, сиречь описание сего света земель и государств великих»,¹² переписанной в Холмогорском монастыре на севере России. Это был перевод с латинского подлинника. Там говорилось, что в Японии добывается много золота и серебра, выращивается «сорочинское пшено», т. е. рис, бывают землетрясения.¹³ Даже если «Космография 1670» и не являлась единственным источником сказания о Беловодье, она, очевидно, была одним из них.

¹⁰ Марков С. Земной круг М., 1966 С. 329

¹¹ Черевко К. Е. Как проникли первые сведения о Японии в Россию первые известия о Японии в России // Проблемы Дальнего Востока 1977 № 1 С. 146 На яп. яз. Есть превосходное исследование на тему о легенде о Беловодье Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды 17—19 вв. М., 1967

¹² Эта книга была опубликована в СПб в 1879—1881 гг.

¹³ Космография 1670 С. 379—389